

После того, как Андерс ушел, Гао Сяодун в отчаянии сидел на диване и сказал: «Репортер Анна, если вы хотите сказать что-то неудобное, пожалуйста, скажите мне, как только стемнеет».

«К чему спешить, я тебя не боюсь, ты меня боишься?» Анна, одетая в розовый профессиональный костюм, с улыбкой сидела напротив Гао Сяодуна, высокая фигура, длинные светлые волосы, белоснежная кожа, редкая чаша среди азиатов, в сочетании с парой изумрудных глаз наполняли ее бесконечным искушением. .

Гао Сяодун должен был признать, что красота имеет естественное преимущество в любой отрасли, и он уже взорвал его, когда изменил здесь крупного мужчину.

«Вы меня дразните? Репортер Анна, это очень опасно». Гао Сяодун тайно сглотнул, изображая изощренную насмешку.

25-летняя Анна с первого взгляда разглядела нервозность и судороги маленькой девственницы, шутя: "Правда? Скажи, в чем опасность?"

Гао Сяодун показал портрет Брата Свиньи и сказал: «Я нормальный человек».

"Снято! Ты маленький мальчик в моих глазах." Анна выделялась гордо, со всевозможными любовными чувствами, устремляющимися к ее лицу.

С острыми глазами Гао Сяодун внезапно рухнул и сказал: «Ну, репортер Анна, вы можете взять свои магические силы. Если вам есть что сказать, у меня не хватает терпения».

Анна улыбнулась и строго сказала: «Во-первых, я хочу извиниться перед тобой. Я так долго тебя хакнула и не сказала тебе ни слова прощения. Теперь я официально говорю, что мне жаль».

Гао Сяодун махнул рукой и сказал: «Все дело в старом календаре. После того, как вы помогли мне взломать Порту, мы очистили их. Кроме того, я не держу зла».

— Ты не держишь обид? Теперь Анна чувствует, что недооценила толщину лица большого мальчика перед ним. «Ты не держишь зла, почему ты отказываешь мне во многих интервью».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Правильно ли это? Я только мщу, а не мщу. Как правило, другие мстят мне».

Анна испытала это на себе. Если бы Гао Сяодун не попросила ее о помощи в то время, боюсь, у нее не было бы возможности взять интервью у этой популярной звезды португальского футбола.

«Ты очень странный. Талант, который ты продемонстрировал тогда, был главной силой португальской Суперлиги, но, судя по недавнему соревнованию в Лиге чемпионов, ты полностью готов стать главной силой пяти лучших гигантов лиги, гм, даже лучше. ."

«Кажется, с твоим кумиром до сих пор не сравнить». Гао Сяодун немного расстроился, когда услышал имя Ло.

Анна без утайки сказала: «Конечно, Роналду — гений, родившийся в Португалии в 50 лет, никто в мире не сравнится».

Гао Сяодун сказал: «Месси тоже не может работать?»

Анна сказала: «Месси не может сравниться с Роналду, никто не может сравниться с Роналду».

Гао Сяодун вздохнул и сказал: «Я думаю, что мозговой порошок — это болезнь, которую можно вылечить».

Анна улыбнулась, посмотрела на Гао Сяодуна и сказала: «Мужчина тоже очень милый, когда ревнует».

Гао Сяодун покачал головой и сказал: «Я завидую ему, почему я должен ему завидовать, я человек, который хочет стоять на вершине футбола, Марадона — объект моего превосходства, Роналду не в моем вкусе». глаза еще».

Анна улыбнулась и сказала: «Я уверена, что вы сейчас ревнуете, но Роналду выше вас, красивее вас, опытнее вас и более знаменит, чем вы, ревность — это нормально, я могу понять».

Вы здесь, чтобы победить Лао-Цзы? Гао Сяодун очень расстроен: «Репортер Анна, я хочу еще что-нибудь сказать? Если нет, я отдохну. Я так устал».

Большие голубые глаза Анны сверкнули и сказали: «Правда, не пригласите меня на ужин? Я слышала, что ваш Китай — страна этикета».

Гао Сяодун сказал: «Этикет предназначен для людей, которые понимают этикет. Для такого незваного гостя, как ты, очень вежливо, что я не вынес тебя со шваброй».

Анна улыбнулась и сказала: "Тогда я приглашу тебя на ужин, хорошо?"

Гао Сяодун сказал: «Нехорошо».

Анна сказала: «Ты не обедаешь?»

Гао Сяодун сказал: «Я люблю есть в одиночестве».

Анна вовсе не собиралась вставать, чтобы уйти, и сказала: «Ваша помощница еще не вернулась из Турции?»

Гао Сяодун посмотрел на часы и сказал: «Я скоро вернусь».

Анна улыбнулась и сказала: «Ну что ты меня отталкиваешь, боишься ее непонимания?»

Лицо Гао Сяодуна помрачнело, и он сказал: «Анна, не говори чепухи. Сяо Лэ и Обезьяна живут здесь. Мы все коллеги».

Анна улыбнулась и сказала: «Что страшно, даже если вы любовники, я не буду говорить глупости, у кого нет физических потребностей».

Гао Сяодун видел, что у Анны есть какие-то сплетни, но не ушел. Внезапно в его сердце возникло нехорошее предчувствие, и он сказал: «Анна, ты не хочешь меня стравить».

Анна улыбнулась и сказала: «Что я делаю для тебя?»

Гао Сяодун сказал: «Вы двое пришли, чтобы взять у меня интервью. Вышел только один

человек. На случай, если кто-то тайно сфотографировал, я не могу сказать, покрыт ли я ртом. ты вон".

Анна подмигнула Гао Сяодун и сказала: «У тебя много глаз, но тебе бесполезно выгонять меня сейчас. Я с тобой уже почти полчаса и могу делать все, что захочу. Готово. "

Особенно, я очень хочу вычислить Лао-цзы, Гао Сяодун нахмурился, ха-ха рассмеялся: «В моем доме есть скрытые камеры, поэтому я не боюсь, что вы меня подставите».

"Действительно?" Анна вдруг сняла куртку, а потом пошла расстегивать рубашку.

«Хулиганка, что ты хочешь сделать? Прекрати». Гао Сяодун с ужасом посмотрел на него, но стоял неподвижно.

Анна расстегнула две пуговицы, обнажив манящую ***, и вдруг остановилась, и сказала: «Маленькая хулиганка, ты довольна? Я хочу обмануть тебя, чтобы раздеть и показать тебе, никак».

Гао Сяодун смущенно оглянулся и сказал: «Ну, вы хотите подставить меня, я не могу проиграть напрасно».

Анна фыркнула и сказала: «Кем ты себя возомнил?»

Гао Сяодун почувствовал облегчение, думая о том, как прогнать этот женский нерв. В этот момент послышался звук ключа, открывающего дверь. Я вытер его. Неужели сестра Сяо Лэ и обезьяна вернулись? Мэд, не будет ли это таким совпадением, не так ли?

«Быстро застегните пуговицы и наденьте пальто». Гао Сяодун поспешно встал и пошел к двери, готовясь первым заблокировать дверь.

Анна тоже услышала, как открылась дверь, но она только что взяла пальто, а Сяо Лэ и обезьяна уже вошли.

Увидев полуразвязанную Анну и держащую в руке пальто, Сяо Лэ и обезьяна были ошеломлены.

Гао Сяодун выглядел смущенным и горько улыбался: «Сестра Сяоле, обезьяна, на самом деле ничего. Мы даем интервью».

Лицо Сяо Лэ вдруг побледнело, одна рука крепко сжала чемодан, а другая сжала кулак.

Глаза обезьяны были устремлены на расстегнутую грудь Анны.

Тишина говорит.

Анна элегантно надела пальто, застегнула рубашку и помахала Гао Сяодун: «До свидания, на этот раз вы меня очень удовлетворили. Я приду к вам снова в следующий раз».

Проходя мимо Сяо Ле и Обезьяны, Анна усмехнулась и сказала: «Мы действительно берем интервью».

Более того, я не могу сказать, покрыт ли мой рот сейчас.

Отчаянно глядя, как Анна прошла мимо него, трясая его бедрами и грудью, Гао Сяодун

разозлился от всего сердца на смелость и дал Анне медвежью лапу. Лучше играть в футбол и просить абонемент и абонемент на месяц. Кроме того, братья, как может рекомендованный билет быть меньше месячного абонемента. Это не научно.

<http://tl.rulate.ru/book/87576/3041291>